

Федор Михайлович Достоевский

**Стихотворения и
стихотворные наброски,
шуточные стихи,...**

Федор Достоевский

**Стихотворения и стихотворные
наброски, шуточные стихи,
пародии, эпиграммы**

«Public Domain»

1855

Достоевский Ф. М.

Стихотворения и стихотворные наброски, шуточные стихи,
пародии, эпиграммы / Ф. М. Достоевский — «Public Domain»,
1855

Содержание

НА ЕВРОПЕЙСКИЕ СОБЫТИЯ В 1854 ГОДУ	5
НА ПЕРВОЕ ИЮЛЯ 1855 ГОДА	9
[НА КОРОНАЦИЮ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА]	12
ЭПИГРАММА НА БАВАРСКОГО ПОЛКОВНИКА	14
«ОПИСЫВАТЬ ВСЕ СПЛОШЬ ОДНИХ ПОПОВ...»	15
[БОРЬБА НИГИЛИЗМА С ЧЕСТНОСТЬЮ. (ОФИЦЕР И НИГИЛИСТКА.)]	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Федор Михайлович Достоевский

Стихотворения и стихотворные наброски, шуточные стихи, пародии, эпиграммы НА ЕВРОПЕЙСКИЕ СОБЫТИЯ В 1854 ГОДУ

С чего взялась всесветная беда?
Кто виноват, кто первый начинает?
Народ вы умный, всякой это знает,
Да славушка пошла об вас худа!
Уж лучше бы в покое дома жить
Да справиться с домашними делами!¹
Ведь, кажется, нам нечего делить
И места много всем под небесами.
К тому ж и то, коль всё уж поминать:
Смешно французом русского пугать!

Знакома Русь со всякою бедой!
Случалось ей, что не бывало с вами.
Давил ее татарин под пятой,

¹ *Уж лучше бы – с домашними делами!* – Имеется в виду внутренняя политика Наполеона III, объявившего себя 2 декабря 1852 г. императором Франции.

А очутился он же под ногами.
Но далеко она с тех пор ушла!
Не в мерку ей стать вровень даже с вами;
Заморский рост она переросла,
Тянуться ль вам в одно с богатырями!
Попробуйте на нас теперь взглянуть,
Коль не боитесь голову свихнуть!

Страдала Русь в боях междоусобных,
По капле кровью чуть не изошла,
Томясь в борьбе своих единокровных;
Но живуча святая Русь была!
Умнее вы, – зато вам книги в руки!
Правее вы, – то знает ваша честь!
Но знайте же, что и в последней муке
Нам будет чем страданье перенести!
Прошедшее стоит ответом вам, —
И ваш союз давно не страшен нам!²

Спасемся мы в годину наваждений,
Спасут нас крест, святыня, вера, трон!
У нас в душе сложился сей закон,
Как знаменье побед и избавлений!
Мы веры нашей, спроста, не теряли
(Как был какой-то западный народ);
Мы верую из мертвых воскресали,
И верую живет славянский род.
Мы веруем, что бог над нами может,
Что Русь жива и умереть не может!

Писали вы, что начал ссору русской,³
Что как-то мы ведем себя не так,
Что честью мы не дорожим французской,
Что стыдно вам за ваш союзный флаг,
Что жаль вам очень Порты златорогой,
Что хочется завоеваний нам,
Что то да се... Ответ вам дали строгой,
Как школьникам, крикливым шалунам.
Не нравится, – на то пеняйте сами,
Не шапку же ломать нам перед вами!

² *И ваш союз давно не страшен нам.* – 12 марта 1854 г. Англия и Франция заключили с Турцией союзный договор, обязуясь поддерживать ее в войне с Россией, и вскоре состоялось дипломатическое соглашение с правительством Австрии и Пруссии о их неучастии в войне.

³ *Писали вы, что начал ссору русский...* – Обострение отношений между Россией и Францией провоцировалось Наполеоном III и правительством Австрии, Пруссии и Англии, однако и политика Николая I на Востоке также была направлена на разжигание войны (см.: *Тарле Е. В. Крымская война*. Т. 1. С. 117–145).

Не вам судьбы России разбирать!
Неясны вам ее предназначенья!
Восток – ее! К ней руки простирать
Не устают мильоны поколений.

И властвуя над Азией глубокой,
Она всему младую жизнь дает,
И возрожденье древнего Востока
(Так бог велел!) Россией настает.
То внове Русь, то подданство царя,
Грядущего роскошная заря!

Не опиум, растливший поколение,
Что варварством зовем мы без прикрас,
Народы ваши двинет к возрожденью
И вознесет униженных до вас!
То Альбион, с насилием безумным
(Миссионер Христовых кротких братств!),
Разлил недуг в народе полуумном,
В мерзительном алкании богатств!
Иль не для вас всходил на крест господь
И дал на смерть свою святую плоть?

Смотрите все – он распят и поныне,
И вновь течет его святая кровь!
Но где же жид, Христа распявший ныне,
Продавший вновь Предвечную Любовь?
Вновь язвен он, вновь принял скорбь и муки,
Вновь плачут очи тяжкою слезой,
Вновь распростерты божеские руки
И тмится небо страшною грозой!
То муки братии нам единоверных
И стон церквей в гоненьях беспримерных!

Он телом божьим их велел назвать,
Он сам, глава всей веры православной!
С неверными на церковь воевать,
То подвиг темный, грешный и бесславный!
Христианин за турка на Христа!
Христианин – защитник Магомета!⁴

⁴ *Христианин – защитник Магомета!* – Почти дословное суждение официальной прессы. См., например: Санктпетербургские ведомости. 1854. 4 февр. № 28: статья «Турецкие дела».

Позор на вас, отступники креста,
Гасители божественного света!
Но с нами бог! Ура! Наш подвиг свят,
И за Христа кто жизнь отдать не рад!

Меч Гедеонов в помощь угнетенным,⁵
И в Израили сильный Судия!
То царь, тобой, всевышний, сохраненный,
Помазанник десницы твоея!
Где два иль три для господа готовы,
Господь меж них, как сам нам обещал.
Нас миллионы ждут царева слова,
И наконец твой час, господь, настал!
Звучит труба, шумит орел двуглавый
И на Царьград несется величаво!

⁵ *Меч Гедеонов в помощь угнетенным...* – Библейский герой Гедеон (в переводе с древнееврейского его имя значит – отважный воин), вступивший в неравную борьбу с врагами (см.: Библия. Книга судей Израилевых, гл. 6–8). Выражение «меч Гедеонов» символизирует борьбу за святое дело.

НА ПЕРВОЕ ИЮЛЯ 1855 ГОДА

Когда настала вновь для русского народа
Эпоха славных жертв двенадцатого года
И матери, отдав царю своих сынов,
Благословили их на брань против врагов,
И облилась земля их жертвенною кровью,
И засияла Русь геройством и любовью,
Тогда раздался вдруг твой тихий, скорбный стон,⁶
Как острие меча, проник нам в душу он,
Бедою прозвучал для русского тот час,
Смутился исполин и дрогнул в первый раз.

Как гаснет ввечеру денница в синем море,
От мира отошел супруг великий твой.
Но веровала Русь, и в час тоски и горя
Блеснул ей новый луч надежды золотой...
Свершилось, нет его! Пред ним благоговая,
Устами грешными его назвать не смею.
Свидетели о нем – бессмертные дела.
Как сирая семья, Россия зарыдала;
В испуге, в ужасе, хладея, замерла;
Но ты, лишь ты одна, всех больше потеряла!

И помню, что тогда, в тяжелый, смутный час,
Когда достигла весть ужасная до нас,
Твой кроткий, грустный лик в моем воображеньи
Предстал моим очам, как скорбное виденье,
Как образ кротости, покорности святой,
И ангела в слезах я видел пред собой...
Душа рвалась к тебе с горячими мольбами,
И сердце высказать хотелось словами,
И, в прах повергнувшись, вдовица, пред тобой,
Прощенье вымолить кровавою слезой.

Прости, прости меня, прости мои желанья;
Прости, что смею я с тобою говорить.
Прости, что смел питать безумное мечтанье
Утешить грусть твою, страданье облегчить.
Прости, что смею я, отверженец унылой,
Возвысить голос свой над сей святой могилой.

⁶ Когда настала вновь для русского народа ~ Тогда раздался вдруг твой тихий, скорбный стон. – Николай I умер 18 февраля 1855 г., в разгар Крымской войны.

Но боже! нам судья от века и вовек!
Ты суд мне ниспослал в тревожный час сомненья,
И сердцем я познал, что слезы – искупленье,
Что снова русской я и – снова человек!

Но, думал, подожду, теперь напомнить рано,
Еще в груди ее болит и ноет рана...
Безумец! иль утрат я в жизни не терпел?
Ужели сей тоске есть срок и дан предел?
О! Тяжело терять, чем жил, что было мило,
На прошлое смотреть как будто на могилу,
От сердца сердце с кровью оторвать,
Безвыходной мечтой тоску свою питать,
И дни свои считать бесчувственно и хило,
Как узник бой часов, протяжный и унылый.

О нет, мы веруем, твой жребий не таков!
Судьбы великие готовит провиденье...
Но мне ль приподымать грядущего покров
И возвещать тебе твое предназначенье?
Ты вспомни, чем была для нас, когда он жил!
Быть может, без тебя он не был бы, чем был!
Он с юных лет твое испытывал влияние;⁷
Как ангел божий, ты была всегда при нем;
Вся жизнь его твоим озарена сияньем,
Озлащена любви божественным лучом.

Ты сердцем с ним сжилась, то было сердце друга.
И кто же знал его, как ты, его супруга?
И мог ли кто, как ты, в груди его читать,
Как ты, его любить, как ты, его понять?
Как можешь ты теперь забыть свое страданье!
Все, все вокруг тебя о нем напоминанье;
Куда ни взглянем мы – везде, повсюду он.
Ужели ж нет его, ужели то не сон!
О нет! Забыть нельзя, отрада не в забвеньи,
И в муках памяти так много утешенья!!

О, для чего нельзя, чтоб сердце я излил
И высказал его горячими словами!
Того ли нет, кто нас, как солнце, озарил
И очи нам отверз бессмертными делами?

⁷ *Он с юных лет твое испытывал влияние.* – Николай I был обручен с дочерью прусского короля принцессой Шарлоттой, принявшей впоследствии (в 1815 г.) имя Александра Федоровна.

В кого уверовал раскольник и слепец,
Пред кем злой дух и тьма упали наконец!
И с огненным мечом, восстав, архангел грозный,
Он путь нам вековой в грядущем указал...
Но смутно понимал наш враг многоугрозный
И хитрым языком бесчестно клеветал...

Довольно!... Бог решит меж ними и меж нами!
Но ты, страдальца, восстань и укрепишь!
Живи на счастье нам с великими сынами
И за святую Русь, как ангел, помолись.
Взгляни, он весь в сынах, могущих и прекрасных;
Он духом в их сердцах, возвышенных и ясных;
Живи, живи еще! Великий нам пример,
Ты приняла свой крест безропотно и кротко...
Живи ж участницей грядущих славных дел,
Великая душой и сердцем патриотка!

Прости, прости еще, что смел я говорить,
Что смел тебе желать, что смел тебя молить!
История возьмет резец свой беспристрастный,
Она начертит нам твой образ светлый, ясный;
Она расскажет нам священные дела;
Она исчислит все, чем ты для нас была.
О, будь и впредь для нас как ангел провиденья!
Храни того, кто нам ниспослан на спасенье!
Для счастья его и нашего живи
И землю русскую, как мать, благослови.

[НА КОРОНАЦИЮ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ МИРА]

Умолкла грозная война!⁸
Конец борьбе ожесточенной!...
На вызов дерзкой и надменной,
В святыне чувств оскорблена,
Восстала Русь, дрожа от гнева,
На бой с отчаянным врагом
И плод кровавого посева
Пожала доблестным мечом.
Утучнив кровию святою
В честном бою свои поля,
С Европой мир, добытый с боя,
Встречает русская земля.

Эпоха новая пред нами.
Надежды сладостной заря
Восходит ярко пред очами...
Благослови, господь, царя!
Идет наш царь на подвиг трудный
Стезей тернистой и крутой;
На труд упорный, отдых скудный,
На подвиг доблести святой,
Как тот гигант самодержавный,⁹
Что жил в работе и трудах,
И, сын царей, великий, славный,
Носил мозоли на руках!

Грозой очистилась держава,
Бедой скрепились сердца,
И дорога родная слава
Тому, кто верен до конца.
Царю вослед вся Русь с любовью
И с теплой верою пойдет
И с почвы, утучненной кровью,
Златую жатву соберет.
Не русской тот, кто, путь неправый
В сей час торжественный избрав,
Как раб ленивый и лукавый,
Пойдет, святыни не поняв.

⁸ Умолкла грозная война! – Крымская война закончилась заключением Парижского мира 18(30) марта 1856 г.

⁹ Как тот гигант самодержавный... – Нового царя в соответствии с канонами жанра ломоносовской оды, которому следовал Достоевский, он называл преемником Петра, тем самым побуждая Александра II действовать в духе великого реформатора.

Идет наш царь принять корону...¹⁰
Молитву чистую творя,
Взывают русских миллионы:
Благослови, господь, царя!
О ты, кто мгновеньем воли
Даруешь смерть или живишь,
Хранишь царей и в бедном поле
Былинку нежную хранишь:
Созижди в нем дух бодр и ясен,
Духовной силой в нем живи,
Созижди труд его прекрасен
И в путь святой благослови!

К тебе, источник всепрощенья,
Источник кротости святой,
Восходят русские моления:
Храни любовь в земле родной!
К тебе, любивший без ответа
Самих мучителей своих,
Кто обливал лучами света
Богохулителей слепых,
К тебе, наш царь в венце терновом,
Кто за убийц своих молил
И на кресте, последним словом,
Благословил, любил, простил!¹¹

Своею жизнью и кровью
Царю заслужим своему;
Исполни ж светом и любовью
Россию, верную ему!
Не накажи нас слепотою,
Дай ум, чтоб видеть и понять
И с верой чистой и живою
Небес избранника принять!
Храни от грустного сомненья,
Слепому разум просвети
И в день великий обновленья
Нам путь грядущий освети!

¹⁰ *Идет наш царь принять корону.* – Коронация Александра II состоялась 26 августа 1856 г. Достоевский писал, что в Семипалатинске, как и по всей России, «день празднования коронации [...] был проведен и торжественно и весело» (XXVIII, кн. 1, 264).

¹¹ *К тебе, источник всепрощенья ~ Благословил, любил, простил!* – Как о высшем примере для Александра II здесь Достоевский говорит о Христе, простившем на кресте своим мучителям и оставившем человечеству завет всепрощения и любви.

ЭПИГРАММА НА БАВАРСКОГО ПОЛКОВНИКА

Я лечу, лечу обратно,
Я хочу упасть назад,
Так на свете всё превратно:
Нынче шах, а завтра мат.

«ОПИСЫВАТЬ ВСЕ СПЛОШЬ ОДНИХ ПОПОВ...»

Описывать всё сплошь одних попов,
По-моему, и скучно, и не в моде;
Теперь ты пишешь в захудалом роде;
Не провались, Л[еск]ов.

[БОРЬБА НИГИЛИЗМА С ЧЕСТНОСТЬЮ. (ОФИЦЕР И НИГИЛИСТКА.)]

[От Редакции «Последней странички»¹²]

1

В нашу Редакцию, как и во всякую, вместе с статьями удовлетворительными часто присылается авторами самый безрассудный хлам. Сочинители бывают странные. И все обидчиво требуют, чтобы их напечатали с гонораром. Хлам, конечно, нельзя печатать; но дурачество доходит иногда до гениальности. Одну из таких статей, да еще в стихах, помещаем ниже, надеясь удивить читателя. Чтоб быть добросовестными, мы снеслись с автором, не утаив истины, то есть что если и печатаем произведение его, то не иначе как верх нелепости. Он с гордостью дозволил – до того доходит иногда страстишка видеть себя напечатанным. Впрочем, он, наверно, надеется, что публика с нашим мнением не согласится. Скажем прямо: стихи нелепые. Мысль отчасти верна, но глупо выражена. Действительности никакой, ибо нигде не бывает таких портиков. А между тем как будто что-то и верно. Нигилистка объясняется хоть и глупо, но вполне по Дарвину.¹³

¹² Просят не смешивать с редакцией «Гражданина». Иногда (но не всегда) редакция «Последней странички» поручается другой посторонней редакцией, соответственно к тому предназначенной.

¹³ *Нигилистка объясняется ~ вполне по Дарвину.* – В № 29 «Гражданина» от 6 июля 1873 г. была опубликована рецензия Н. Н. Страхова на третье издание русского перевода книги Ч. Дарвина «О происхождении видов». Отмечая, что труд Дарвина читается «не только специалистами, а массою публики, людьми, питающими притязание на образованность и просвещение», автор подчеркивает, что непонимание теории Дарвина его последователями приводит к извращению мысли ученого, она получает «самый превратный смысл» и в таком виде широко распространяется среди «простодушных читателей». Страхов считал, что последователи Дарвина провозгласили механический взгляд на природу, в то время как сам Дарвин его не придерживался, «а только попытался свести чудесное устройство организмов на случайное приспособление» (с. 810–811). Позднее, в черновых планах к «Братьям Карамазовым» Достоевский сопоставит отношение к учению Дарвина и к богу, рассматривая то и другое как предмет веры (см.: XV, 307).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.